

ных ресурсов национальных языков. В некоторых трудах эти две формы прослеживаются в отдельных сферах использования национальных языков [12]. Общая характеристика указанного процесса предлагается Ю. Д. Дешериевым [13]. При этом весьма существенно, что русский язык оказывает объективное влияние на отношение носителей национального языка к своей родной речи (ср. мнение Г. Г. Гамзатова: «Огромная заслуга русского языка, между прочим, состоит и в том, что овладение им усиливает и обостряет в нас чувство родного слова, веру в значительность и неисчерпаемость творческих возможностей национальных языков» [14]). Этот фактор представляется важным стимулом совершенствования двуязычия, ибо он формирует сознательное общественное отношение к лингвистическим проблемам, повышает требовательность к литературным нормам и способствует формированию идейно-эстетических оценок художественного слова.

Другую сторону процесса составляет воздействие национальных языков на русский язык, на что постоянно обращают внимание советские лингвисты и литературоведы. В. В. Виноградов писал, что русскому языку изначально свойственна особая восприимчивость, особая чуткость к различного рода контактам с другими языками: «Создаваясь в условиях многовекового обмена духовными ценностями с народами финской, монгольской, тюркской и многих других ветвей, пользуясь достижениями византийской и западной культуры, русский язык вбирал в себя разнообразные элементы человеческой мудрости, рожденной столкновением Запада и Востока. Щедро делаясь всем, что в нем было славянского, русский язык обогатил себя оригинальным опытом научно-практической и поэтической восприимчивости, каким отличалось все многоплеменное иноязычие на безграничных просторах русской земли. Русский язык захватывал в свой кругооборот множество чужих слов с их музыкой, с их своеобразием значений и представлений, все это перерабатывая на свой лад. Еще в период дописьменного своего бытия русский язык пережил процессы разнообразного смешения и скрещивания с языками народов Восточной Европы и Азии. Богатый запас художественных средств выражения, выработанный восточнославянской народной поэзией и легко пополняемый ею, обогащался влиянием литературного языка, который в свою очередь питался соками не только византийской, славяно-болгарской и западноевропейской, т. е. латинской книжной культуры, но и живых речений разноязычной речи народов Востока и Запада» [15].

Положение, сформулированное В. В. Виноградовым, характеризует не только историческое движение русского языка во взаимодействии с другими языками, но устанавливает взаимосвязь этого движения с процессами в области культуры, в области духовной жизни. В аналогичном плане рассматривает М. П. Алексеев проблему отношения к иноязычной речи и к иноязычной литературе: «(...) К дружелюбному, лишенному всякой предубежденности отношению к языкам самых разных семей у нас издавна вела и на это настраивала исторически слагавшаяся межъязыковая практика многонационального и, следовательно, многоязычного государства большой географической протяженности» [16].

В условиях развитого социализма сближение народов нашей страны во всех сферах общественной жизни из тенденции перешло в закономерность, в повседневную практику, и сфера культуры является одной из самых показательных: «Советская художественная культура представляет собой сплав национальных культур. Это не механическое соединение, а живой организм. Многонациональная советская культура формируется и развивается на основе тесного межнационального общения в условиях братских взаимоотношений, в процессе взаимообогащения всех национальных социалистических культур (...) Многонациональное государство в России складывалось органически, и демократическая культура разных народов, взаимодействуя и взаимообогащаясь, подготовила хорошую почву